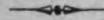

ИСТОРИЯ АГВАНЪ МОЙСЕЯ КАГАНКАТВАЦИ,

ПИСАТЕЛЯ Х ВѢКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРМЯНСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1861.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ СПб. и въ Москвѣ; П. Должикова, въ Киевѣ;
Эггерса и К°, въ СПб.; Энфинджянца и К°, въ Тифлисѣ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Печатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
Апрѣль 1861 года.

Непремѣнныи Секретарь Академикъ *K. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Habent sua fata libelli.

Рѣдко выходитъ въ свѣтъ книга съ такимъ полнымъ сознаніемъ своихъ недостатковъ, какъ переводъ «Исторіи Агванъ».

Авторъ этой исторіи иноокъ *Мойсей* изъ села *Каганкатваци* въ провинціи *Ути*, принадлежавшей въ то время Агванамъ, жилъ въ концѣ X вѣка, какъ видно изъ разсказа о тѣхъ происшествіяхъ, которыми онъ заканчиваетъ свой трудъ. Другихъ біографическихъ подробностей о немъ мы не имѣмъ.

Долгое время ученые арmenисты считали эту лѣтопись утраченной. Изъ сказаний армянскихъ писателей XII и XIII вѣковъ видно было, что существовала когда то известная «Исторія Агванъ М. Каганкатваци», но самой рукописи давно никто не видывалъ.

Въ книгѣ своей, «Quadro della storia letteraria di Armenia», изданной въ 1829 г. въ Венециі, Отецъ Сукиасъ Сомальянъ говоритъ: «Visse al declinare del presente (VII) secolo, come pretendono molti (кто эти многіе — мы не знаемъ) lo storico Mosè Calcantuense, il quale scrisse la storia degli Albani, popoli confinanti coll Armenia. Noi di quest'opera non altro possediamo sinon alcuni frammenti, ma sappiamo con certezza che si trova in Armenia l'intiera copia scritta veramente con buona dicitura, et eleganza di stile»; стр. 44.

Тоже самое говорить Неймашъ въ своемъ «*Werjuf einer Geschichts der Armenischen Liter. Leipzig.*» 1836, стр. 103—104.

Первый изъ европейцевъ, видѣвшій эту яткотпись и познакомившій съ ея содержаніемъ своихъ соотечественниковъ, былъ Eugène Boré ¹⁾), который, путешествуя по Армениі въ 1838 г., останавливался нѣкоторое время въ Эчміадзинѣ. «Le bibliothécaire, говорить онъ, homme versé dans les antiquités de sa nation et le seul capable d'apprécier l'utilité de ces documents, se prêta avec complaisance à la proposition d'en faire tirer une copie». Этотъ библіотекарь былъ, какъ надо полагать, ученый архіепископъ Гоапіль Шахатуни, который оставилъ известное сочинение, написанное по армянски: «Описание Эчміадзина и пяти областей, лежащихъ у Араката,— Эчміадзинъ 1841».

На стр. 330 этого описания говорится о двухъ экземплярахъ «Исторіи Агванъ», находящихся въ Эчміадзинской библіотекѣ. *Первый* изъ нихъ, самый древнійший изъ существующихъ нынѣ списковъ, писанъ очень крупными, круглыми буквами между 1279 и 1311 г., какъ видно изъ приписки, сдѣланной въ концѣ манускрипта. *Другой*, писанный обыкновеннымъ шрифтомъ, доводить рядъ агванскихъ патріарховъ до Петра II, который скончался въ 1675 г. О. Шахатуни собственоручно списалъ для себя *столовый* экземпляръ, который по просьбѣ Академіи Наукъ былъ присланъ въ Петербургъ въ 1841 г. Академія приказала снять для себя *копію*, съ которой и сдѣланъ настоящій переводъ.

¹⁾ Nouvelles annales de Voyages, 1848. Tome II. Paris Histoire de M. Galkantouni, extraite et traduite du manuscrit arménien par M. E. Boré, стр. 59.

Единовременно съ г. Боре извлечениями изъ исторіи Агванъ занимался также Г. Ак. Броссе.

Въ то время, когда мы печатали уже 10⁴ листъ *перевода*, въ Москвѣ явилось изданіе армянскаго текста, предпринятое г. Эмпномъ¹⁾. Это изданіе заставило насъ сожалѣть о томъ, что мы нѣсколько посѣшили печатаніемъ перевода. Хотя оно (изданіе г. Эмина) отличается совершеннымъ отсутствиемъ варіантовъ и примѣчаній, однако опытный глазъ замѣтить въ немъ трудъ не меште важный: г. Эминъ, какъ видно, долго боролся съ искаженіями переписчиковъ, и наконецъ возстановилъ текстъ въ возможной для нашего времени исправности. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ Парижѣ явилось другое изданіе *Мойсея*, сдѣланное О. Шахназарьяномъ и обогащенное имъ пространнымъ введеніемъ и многочисленными объяснительными примѣчаніями; но въ разработкѣ текста незамѣтно слѣдовъ труда издателя. Это изданіе также заставило насъ очень сожалѣть о томъ, что оно не явилось нѣсколькими мѣсяцами ранѣе, въ то время, когда мы еще не приступали къ печатанію нашего перевода.

Многіе изъ армянскихъ писателей оставили историческія сочиненія о замѣчательныхъ событияхъ, означеновавшихъ ихъ время, — событияхъ, въ которыхъ они, смотря по положенію ими занимаемому въ іерархіи, участвовали, какъ политическіе дѣятели, во главѣ народа, или вмѣстѣ съ народомъ подвергались всѣмъ бѣдствіямъ времени. Читатель, прослѣдя внимательно весь разсказъ, могъ пможетъ получить достаточныя свѣдѣнія о личности автора и о эпохѣ, въ которую онъ жилъ. Другіе, не занимая высокихъ должностей и не имѣя другой возможности вставить имя свое въ разсказъ, заканчивали свои повѣстнова-

---

¹⁾ Академія Наукъ также предполагала издать армянскій текстъ Исторіи Агванъ, но ей не удалось получить древнѣйшую рукопись отъ начальства Эчмїадзинскаго монастыря.

нія послѣсловіемъ, въ которомъ обращались къ читателю съ просьбой помянуть ихъ и ихъ родныхъ (съ перечисленіемъ именъ) въ своихъ молитвахъ; или просили читателей и переписчиковъ не искашать и не переиначивать ихъ сказаний, а самимъ стараться оставить потомкамъ безпристрастный разсказъ о видѣнномъ и слышанномъ, и такимъ образомъ «воздвигнуть себѣ надѣробный памятникъ, подъ которыми не умираетъ имя». (Киракосъ, Ст. Орб.).

Такъ или иначе творенія ихъ переходили изъ рукъ въ руки, изъ вѣка въ вѣкъ, и имя автора не предавалось забвѣнію. Много утратила армянская литература замѣчательныхъ историческихъ произведеній, но названія этихъ сочиненій и имена ихъ творцовъ пережили существованіе самихъ твореній. (*Шапухъ-Багратуни, Вачаканъ, Мхитаръ-Анеци* и др.). Нѣкоторыя изъ этихъ утраченныхъ твореній снова получили жизнь, будучи отысканы въ пыльныхъ подвалахъ монастырей и застрахованы отъ вторичной потери преданіемъ печати. Къ числу ихъ принадлежитъ: *Себооса*—исторія походовъ Иракла въ Персію, напечатанная въ Константинополѣ въ 1851 г. и текстъ переведенной нами «Исторіи Агванъ», автора которой писатели армянские называютъ *Мойсеемъ Аівансскимъ* или *Каганкатваци*.

М. Каганкатваци не упоминаетъ о себѣ въ своей исторіи, и не сдѣлалъ приписки въ концѣ своего сочиненія.

Въ слѣдствіе этого родилось два мнѣнія относительно времени, когда онъ жилъ. *Первое*¹⁾; основываясь на томъ, что сочиненіе оканчивается описаніемъ событий, совершившихся въ концѣ X вѣка, относитъ М. Каганкатваци къ этому вѣку; между тѣмъ какъ *другое*, по нѣкоторымъ намекамъ, заключающимся въ текстѣ, положительно утвер-

¹⁾ Add. et éclairciss. à l'histoire de la Géorgie, par. M. Brosset. стр. 468, 494.

ждаетъ, что авторъ «Исторія Агванъ» жилъ въ VII вѣкѣ. Такъ, разсказывал о шествіи католикоса Виро къ царевичу Шату, авторъ подробно описываетъ лагерь Хазаръ, чѣмъ говорить (стр. 125): «мы видѣли ихъ сидящими, подложавши колѣна».... или (стр. 126): «взять изъ рукъ нашихъ привѣтственные подарки».... Католикось Виро жилъ, какъ известно, въ половинѣ VII вѣка. Да же при описаніи великолѣпія и роскоши двора Джеванширова, употребляются фразы (стр. 161): «мы видѣли все не въ обыкновенномъ порядкѣ».... или «мы видѣли удовольствіе царя».... (*ibid*) или (стр. 162): «мы видѣли — привели туда коней»....

Джеванширъ также жилъ въ половинѣ VII вѣка.

Да же, при обрѣтеніи креста св. Маштоца епископомъ Иерасимъ, жившимъ въ концѣ VII вѣка, говорится (стр. 175): «не мы одни, а цѣлый свѣтъ были зрителемъ этого явленія»....

Воть данныя, на основаніи которыхъ гг. Шахназарьянъ ¹⁾, Боре ²⁾, О. Сомальянъ ³⁾, Эминъ ⁴⁾ и другіе причисляютъ *Мосеса* къ писателямъ VII вѣка.

При отсутствіи другихъ данныхъ эти *мъстомъмънія* ничего не доказываютъ, потому что они встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, по которымъ М. Каганкатваці слѣдовало бы отнести къ V вѣку. Такъ въ XVIII гл. I части, описывая извѣстный стулъ, употребляемый при богослуженіи *персторъзоеъ*, авторъ говоритъ: ⁵⁾ զոր բերեալ իսկ մետք բազուց անգամ — т. е. какъ мы это часто видѣли ⁶⁾.

¹⁾ Предисловіе къ Ист. Агв. стр. 83.

²⁾ Nouv. ann. des Voyages, avril 1848, стр. 59.

³⁾ Quadro della storia lett. p. 44.

⁴⁾ Христоматія, Москв. стр. 60.

⁵⁾ См. Париж. изд. Ист. Агв. I ч. гл. XVIII и введ. стр. 88.

⁶⁾ Едвали эту фразу можно приписать автору, скорѣе она принадлежитъ молодому язычнику, слова которого приводитъ авторъ. Г. Шахназарьянъ приписываетъ ее Мойсею, *ibid.* стр. 88.

Этой фразы недостает въ Московскомъ изданіи. Въ слѣдующей XIX гл. говорится: «объ этомъ знаменіи разскажаль *намъ* епископосапетъ гуинскій Іунанъ». Уничтоженіе секты *персторъзовъ* было дѣломъ Вачагана благочестиваго, въ дни которого жилъ епископъ гуинскій *Лукакъ*, т. е. въ концѣ V вѣка.

Въ пользу *втораго миѣнія*, утверждающаго, что Мойсей жилъ въ VII вѣкѣ,—можно принять къ соображенію еще два слѣдующихъ обстоятельства. Во первыхъ, произшествія, случившіяся въ VII вѣкѣ, переданы авторомъ со всевозможными подробностями и съ тѣмъ тономъ пристрастія, который такъ свойственъ современнику. Съ какою гордостью авторъ описываетъ величие своего героя, *Джеваншира*, его подвиги, славу; какъ онъ скорбитъ о бѣдствіяхъ, постигавшихъ такъ часто его отечество. Какъ, съ одной стороны, онъ до небесъ возноситъ Джеваншира и процвѣтаніе края въ его правленіе, такъ, съ другой стороны, онъ ирачными красками изображаетъ бѣдственное состояніе своей родины, послѣ смерти его, и, не имѣя средствъ помочь своему отечеству, онъ употребляетъ все стараніе, чтобъ возбудить въ читателѣ сожалѣніе и участіе къ своему растерзанному краю. Пусть читатель со вниманіемъ прослѣдитъ во II части главы отъ X до L, и увидитъ, что они могли быть написаны только современникомъ.

Во вторыхъ, въ третьей части встрѣчаются нѣкоторыя противорѣчія тому, что было говорено въ первыхъ частяхъ. На нихъ мы указали частію въ своихъ примѣчаніяхъ, (см. прим. 3 на стр. 276), частію въ прибавленіяхъ, (приб. къ III части, гл. XXIII).

Мы бы согласны были признать автора писателемъ VII вѣка, еслибы кто нибудь изъ армянскихъ писателей

упомянуль объ «Исторії Агвані» *въ двухъ книахъ*, потому что третья часть безспорно есть произведение X вѣка; но объ этомъ никто не упоминаетъ. Писатели, которые говорятъ о *Мойсель Каганкатваци*, знаютъ его исторію уже *въ трехъ книгахъ*, и принадлежать къ эпохѣ гораздо позднѣйшей, чѣмъ X столѣтіе, именно къ XII и XIII столѣтіямъ.

Мехитаръ Айриванци (XII в.) ¹⁾ ставить его между *Гевонтомъ* (VIII в.) и *Шапухомъ Багратуки* (IX в.).

Степанъ Орбелянъ (XIII в.) ²⁾ упоминаетъ о *средней*, т. е. второй книгѣ исторіи Агванъ; слѣдовательно въ его время была извѣстна также самая редакція, которая существуетъ и въ наше время.

Киракосъ Гандзакеци (XIII в.) ³⁾, говоря въ хронологическомъ порядкѣ объ историческихъ писателяхъ Арменіи, помѣщаетъ нашего автора между *Ioannomъ католикосомъ* (начало X вѣка) и епископомъ *Ухтанесомъ* (конецъ X вѣка).

Степанъ Асогикъ (конецъ X и начало XI вѣка) ⁴⁾, перечисляя всѣхъ армянскихъ лѣтописцевъ оть Агаангела до Иоанна католикоса, умалчиваетъ о М. Каганкатваци. Явно, что въ его время рукопись «Исторії Агванъ» еще не успѣла пріобрѣсти извѣстности виѣ тѣснаго круга монастыря *Каганкатукъ*.

Вообще очень важно для историка точное определеніе эпохи, въ которую жилъ и писалъ извѣстный авторъ. Чѣмъ эпоха древнѣе, отдаленнѣе, тѣмъ исторический документъ получаетъ болѣе важности. Исторія Агванъ, не смотря на

¹⁾ См. manuscrit arm. du Musée Asiatique in folio, № 8, листъ 16.

²⁾ Исторія провинціи Сисаканъ, на арм. яз., въ двухъ частяхъ, Парижъ, 1859 г., Ч. I, стр. 142.

³⁾ Исторія Арmenіи, Москва, Предисловіе автора, стр. 3.

⁴⁾ Всемірная исторія, Парижъ, 1859 г. гл. I, объ источникахъ.

свою окончательную редакцію въ X вѣкѣ, заключаетъ въ себѣ документы, значеніе которыхъ возвышается тѣмъ, что они составляютъ продуктъ вѣковъ, предшествовавшихъ X столѣтію. Внимательно перечитывая все изложеніе Мойсея Каганкатваци, читатель замѣтить, что едвали одна изъ 82 главъ, составляющихъ первыя двѣ части исторіи Агванъ, была обязана своимъ происхожденіемъ человѣку, жившему въ X вѣкѣ. Почти все, относящееся собственно до исторіи Агванъ, заимствовано авторомъ у армянскихъ писателей, какъ мы указали въ примѣчаніяхъ. Авторъ помѣстилъ въ первыхъ двухъ частяхъ все, что имѣло хоть нѣсколько отношенія къ его родинѣ, и онъ цѣликомъ списываетъ письма, легенды, описанія, прочитанныя имъ въ монастырской библіотекѣ, если въ нихъ встрѣчался малѣйшій намекъ, касавшійся его отечества. Мы не можемъ положительно утверждать заимствовалъ ли авторъ прямо у писателей, на которыхъ мы укажемъ, или онъ списывалъ у другаго писателя, недошедшаго до насъ, или наконецъ пользовался тѣми источниками, гдѣ черпали свое свѣдѣнія извѣстные намъ писатели. По недостатку источниковъ утраченныхъ, или ненайдящихся у насъ подъ рукою, мы ограничимся только указаніемъ тѣхъ главъ, которые слишкомъ явно свидѣтельствуютъ о своемъ происхожденіи.

Въ первой книгѣ *первыя три главы* неизвѣстнаго происхожденія, но читатель не можетъ не замѣтить въ нихъ начала, общаго всѣмъ хронографіямъ.

Глава IV заимствована у М. Хоренскаго (V в.).

Главы VI и VII заимствованы изъ житія святыхъ.¹⁾

¹⁾ Ср. *Чарք պրոց*, ч. XII, стр. 145.

Главы VIII и IX заимствованы у М. Хоренского изъ житія святыхъ.¹⁾

Глава X заимствована у Егише (V в.).

Глава XI, письмо Гюта сохранилось на армянскомъ языке отдельно (V в.).

Главы XII и XIII заимствованы у М. Хоренского.

Глава XIV заимствована у Агасангела (IV в.) и М. Хоренского.

Главы XVI—XVIII заимствованы изъ житія святыхъ.²⁾

Главы XIX—XXIII заимствованы изъ житія армянскихъ святыхъ.³⁾

Глава XXIV, письмо іерея *Матея*.

Глава XXV, письмо Абраама Мамиконяни⁴⁾ (VI в.).

Глава XXVI, см. Mém. sur l'Arménie ч. I, стр. 217.

Глава XXVIII, изъ житія святыхъ.⁵⁾

Точно также во II части мы замѣтимъ нѣкоторыя изъ его заимствованій.

Глава I заимствована у Петра Сунеци⁶⁾ (VI в.).

Глава II заимствована у Егише.

Глава III заимствована у М. Хоренского.

Глава VII заимствована у Иоанна II, католикоса (VI в.).

О главахъ IX—XV мы повторимъ тоже, что сказали

¹⁾ Յայմանուրք. Ч. I, сент. 21.

²⁾ Ա արք «ըբոց» և Յայմանուրք. Ч. I, сент. 5. Ч. VII, стр. 5—21. Collection des canons de l'église d'Arménie (mr. Arm. n° 84. fol. 227—230 Verso. См. Mém. sur l'Arménie т. I, p. 217. Յայմ. Ч. II, марта 16.

³⁾ Ср. Ա արք «ըբոց», Ч. V, стр. 376; VII стр. 5—21.

⁴⁾ См. Mém. sur l'Arménie, т. I, стр. 221 «Il existe encore plusieurs lettres adressées à ce prince, sur divers sujets religieux, par Abraham, évêque des Mamigonians. Cp. Quadro, p. 86.

⁵⁾ Ա արք «ըբոց», III, 421; V—281.

⁶⁾ Quadro, стр. 86. «Scrisse un trattato su varii argomenti ad instanza di Vaciagano».

выше. Онъ принадлежать перу очевидца и современника, можетъ быть самому католикосу *Виро*, которому XV глава обязана своимъ происхождениемъ, какъ видно изъ окончательныхъ словъ этой главы.

Главы XVI — XLIV заключаютъ въ себѣ множество любопытныхъ свѣдѣній о родѣ Михраканъ, Гуннахъ и Хазарахъ. Къ сожалѣнію мы не можемъ указать на источники, которыми пользовался авторъ при ихъ составленіи.

Главы XLIV — XLVII письма разныхъ лицъ.

Глава XLVIII заимствована изъ одного источника съ Ст. Орбельяномъ.

Глава XLIX письмо.

Глава L заимствована изъ житія святыхъ.

Такимъ образомъ мы указали на значительную часть источниковъ, изъ которыхъ заимствовалъ авторъ. Всѣ эти источники оставлены современниками и очевидцами, п древнѣе той эпохи, въ которую жилъ авторъ; слѣдовательно свѣдѣнія сообщаемыя имъ о вѣкахъ V — VII не теряютъ своей важности, не смотря на то, что М. Каганкатваци жилъ въ X вѣкѣ.

Хотя книга М. Каганкатваци названа «Исторію Агванъ», но она скорѣе исторія страны, чѣмъ народа. Въ ней говорится съ большими подробностями о *Персахъ*, *Гуннахъ*, *Хазарахъ* и *Рузикахъ*, чѣмъ о самихъ Албанцахъ, свѣдѣнія о которыхъ взяты авторомъ у армянскихъ лѣтописцевъ.

Авторъ «Исторіи Агванъ» жилъ, какъ мы сказали, въ концѣ X вѣка, и по всему видно, что не получилъ особенного образованія. Будучи инокомъ какого то монастыря и живя въ одну изъ самыхъ бѣдственныхъ эпохъ Арmenіи, авторъ не превышаетъ современниковъ ни ученостью, ни широтою взгляда. Онъ собираетъ разнообразныя свѣдѣ-

вія, гдѣ только можетъ достать, и группируетъ ихъ какъ попало, не обращая вниманія на внутреннюю связь фактовъ, ни даже на ихъ хронологическую послѣдовательность.

Русскій переводъ сдѣланъ по порученію Императорской Академіи Наукъ съ рукописи, принадлежащей Азіатскому Музею. Требованія Академіи при этомъ состояли въ томъ, чтобы переводчикъ сдѣлалъ буквальную и почти подстрочную передачу текста. Г. Академикъ Броссе сравнивалъ переводъ съ текстомъ и не нашелъ уклоненій противъ подлинника, и тогда только было приступлено къ печатанію. При переводаѣ этого творенія намъ приходилось бороться съ большими затрудненіями. О слогѣ восточныхъ писателей нельзя судить по тѣмъ понятіямъ, которыя мы составили о слогѣ древнихъ и новыхъ европейскихъ авторовъ. Длинные періоды, недостатокъ многихъ словъ, дополняемыхъ смысломъ, постоянные плеоназмы, пропуски глаголовъ—все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ передачу восточныхъ твореній на европейскіе языки дѣломъ не легкимъ. Мы уже не говоримъ объ искаженіяхъ переписчиковъ, о темныхъ и непонятныхъ мѣстахъ въ текстѣ, указанныхъ нами въ примѣчаніяхъ.

При напечатаніи 10 листа мы получили изданіе г. Эмина; а на 12—изданіе г. Шахназарьяна. Многое изъ того, что насъ сбивало и затрудняло, было въ нихъ пояснено, многое лучше прочитано. Эти два изданія, уяснивъ многое, непонятое нами въ рукописи, навели насъ на мысль сдѣлать нѣсколько примѣчаній, которыя подъ именемъ *прибавленій*, (для различія отъ мелкихъ примѣчаній въ самомъ *переводѣ*), приложены къ концу книги. Цѣль этихъ прибавленій — объяснить темныя и непонятныя мѣста въ текстѣ, ставить читателя на точку зреянія автора, подтвердить нѣкоторые его намеки, приведеніемъ свидѣтельствъ

изъ сочиненій болѣе признанныхъ авторитетовъ. Такъ какъ первоначально при изданіи перевода мы не имѣли въ виду этихъ прибавленій, то очевидно, что въ короткій срокъ отъ изданія текста въ Москвѣ и Парижѣ до окончанія печатанія перевода — въ этотъ короткій срокъ мы не могли приготовить ученыхъ примѣчаній въ строгомъ смыслѣ. При всемъ томъ не малаго труда стоили намъ и эти примѣчанія, для которыхъ намъ пришлось снова перечитывать многое, дѣлать справки, писать и въ тоже время находить все это неудовлетворительнымъ. Обращаясь снова къ примѣчаніямъ, прибавимъ, что мы при составленіи ихъ имѣли въ виду болѣе свидѣтельства армянскихъ писателей, недоступныхъ большинству читателей, которые легко могутъ добыть себѣ необходимыя свѣдѣнія въ сочиненіяхъ, написанныхъ на европейскихъ языкахъ.

Вообще читающая публика мало найдетъ въ этой книгѣ интереснаго и занимательнаго. Цѣль ея изданія исключительно состоять въ томъ, чтобы дать ученымъ специалистамъ возможность ближе познакомиться съ народами, жившими на сѣверѣ Кавказа, и объяснить нѣкоторые изъ нерѣшенныхъ вопросовъ Русской Исторіи.

Къ переводу нашему мы присовокупили еще въ видѣ *приложений* извлечения изъ древнихъ географовъ, и Указатель собственнымъ именамъ, встрѣчающимся въ книгѣ. Собственные имена большою частью переданы съ сохраненіемъ формъ и произношеній мѣстныхъ. Библейскія цитаты переведены слово въ слово, безъ означенія главъ и стиховъ священнаго писанія.

Всякій, кто только занимался подобного рода трудами, испытывалъ на себѣ, какъ трудно, при желаніи буквально передать подлинникъ, освободиться изъ подъ его вліянія. Борясь съ каждой фразой, такъ сказать, съ каждымъ сло-

вомъ текста, переводчикъ наконецъ до того подчиняется духу переводимаго имъ творенія, что невольно теряетъ изъ виду требованія и чистоту языка, на который дѣлается передача.

Внимательное перечитываніе написаннаго мало помогаетъ переводчику: онъ не въ состояніи замѣтить тѣхъ неровностей и погрѣшностей, которыя онъ допустилъ при переводѣ. Перечитывая напечатанный уже нами переводъ, мы сами замѣчаемъ, какъ тяжелъ и неправиленъ нашъ языкъ, и увѣрены, что читатель не разъ посѣтуетъ насъ за это. Какъ ни трудно передать подобное сочиненіе на русскій языкъ, особенно при ограничивающихъ условіяхъ Академія Наукъ — придерживаться буквы подлинника, мы допускаемъ, что при болѣйшей опытности въ подобнаго рода трудахъ, можно было это дѣло исполнить гораздо лучше. Русскій языкъ сильно страдаетъ въ нашемъ переводѣ; мы вполнѣ сознаемъ это обстоятельство, и вотъ почему въ началѣ предисловія мы сами высказали, «что едвали есть другая книга, выходившая въ свѣтъ при такомъ полномъ сознаніи своихъ недостатковъ».